

DOI 10.52260/2304-7216.2026.3(64).12

УДК 332.14:336.14

ГРНТИ 06.61.33; 06.73.15

А.С. Искакова, докторант PhD¹Е.Б. Бейсенгалиев, PhD²А.Б. Имашев*, PhD, ассоц. профессор³С.К. Ержанова, к.э.н., профессор⁴*Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Казахстан¹**Esil University, г. Астана, Казахстан²**Карагандинский технический университет
имени А. Сагинова, г. Караганда, Казахстан³**Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан⁴*

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: imashev.a@esil.edu.kz

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается финансовая устойчивость Карагандинской области в связи с модернизацией региональной экономики. Исходной позицией выступает трактовка устойчивости не как формального равновесия доходов и расходов бюджета, а как способности региона воспроизводить собственную доходную базу, выполнять публичные обязательства и сохранять ресурс для развития при изменении промышленной, инвестиционной, технологической и экологической среды. Методика исследования объединяет теоретический обзор, анализ статистики Бюро национальной статистики и данных портала «Открытые бюджеты» за 2022-2025 годы. Для Карагандинской области выделены четыре измерения оценки: бюджетная самодостаточность, управляемость фискальных рисков, стабильность доходной базы и адаптивность к модернизации. Расчеты показывают, что регион сохранил крупный экономический масштаб: ВРП вырос с 7 278,1 млрд тенге в 2022 году до 11 043,2 млрд тенге в 2025 году, а доля области в ВВП страны удерживалась около 6,5-7,0 процента. Одновременно бюджет региона остается смешанным по источникам: собственные доходы и трансферты занимают близкие доли. Интегральный индекс финансовой устойчивости региона показал волнообразную траекторию: 43,8 балла в 2022 году, снижение до 21,4 балла в 2023 году и последующий рост до 69,6 и 67,9 балла в 2024-2025 годах. Долговая нагрузка остается невысокой, но рост займов в 2025 году требует дополнительного контроля. Предложен механизм повышения финансовой устойчивости, который связывает межбюджетное выравнивание, отбор модернизационных расходов, контроль будущей нагрузки и развитие местных производственных связей.

Ключевые слова: финансовая устойчивость региона; Карагандинская область; региональное развитие; бюджетная самодостаточность; трансферты; фискальные риски; промышленная модернизация

Кілт сөздер: өңірдің қаржылық тұрақтылығы, Қараганды облысы, өңірлік даму, бюджеттік дербестік, трансферттер, фискалдық тәуекелдер, өнеркәсіптік жаңғырту

Keywords: regional financial sustainability, Karaganda region, regional development, budget self-sufficiency, transfers, fiscal risks, industrial modernization

JEL classification: H72, R11, R58, O18

Введение. Бюджет региона, исполненный за год без кассового разрыва, -это еще не финансовая устойчивость в условиях модернизации экономики. Для индустриальной области вопрос ставится иначе. Требуется определить, из каких отраслей формируются доходы, насколько расходы на инфраструктуру связаны с будущим выпуском продукции, как трансферты меняют поведение местных органов управления и какие обязательства переходят в следующие годы. Для Казахстана эта проблематика приобретает все большее значение по мере того, как регионы получают больше полномочий в распоряжении собственными доходами, а промышленная политика опирается на модернизационные проекты с длительным сроком окупаемости. Устойчивость регионального бюджета в этих условиях перестает быть чисто фискальным вопросом: она становится условием, при котором индустриальные программы вообще реализуемы. Металлургия, угольная специализация, энергетика, промышленные города и высокая коммунальная нагрузка существуют в Карагандинской области рядом друг с другом, поэтому она удобна для такой проверки. Выделение

области Ұлытау изменило структуру региона, и сопоставимость показателей превратилась в отдельную методическую задачу.

Цель статьи в том, чтобы оценить финансовую устойчивость Карагандинской области в условиях модернизации экономики и определить, по каким направлениям регион способен укреплять собственную доходную базу, не накапливая избыточную будущую нагрузку. Для этого решаются четыре задачи. Первая задача - оценка бюджетной самодостаточности региона через соотношение собственных доходов, трансфертов и расходов бюджета. Вторая касается управляемости фискальных рисков: она определяется по показателям долговой нагрузки, бюджетного кредитования и обслуживания долга. Третья задача проверяет стабильность доходной базы с опорой на динамику ВРП, промышленности, занятости и налоговых поступлений. Четвертая задача заключается в оценке адаптивности бюджета к задачам модернизации через структуру инвестиций, расходов развития и подготовки кадров.

В исследовании применены динамический и структурный анализ, расчет относительных показателей, нормирование исходных показателей и интегральная оценка финансовой устойчивости.

Эмпирическую базу составили официальные публикации Бюро национальной статистики Республики Казахстан и материалы портала «Открытые бюджеты» за 2022–2025 годы. Показатели 2021 года использованы выборочно, поскольку изменение административных границ после выделения области Ұлытау ограничивает их сопоставимость.

Обзор литературы. Финансовая устойчивость региона складывалась как научная категория постепенно, вместе с концепциями фискального федерализма, региональной экономики, межбюджетных отношений. Сначала ее связывали в основном со способностью территорий выполнять публичные функции при приемлемом соотношении доходов и расходов. Oates W.E. пришел к выводу, что расширение налоговой самостоятельности усиливает ответственность местных органов власти за принимаемые расходные решения. Но есть и обратная сторона: возникает риск пространственных дисбалансов между территориями [1]. Устойчивость в этой логике означает способность региона обеспечивать стабильный уровень публичных услуг, не увеличивая чрезмерно долговую нагрузку и не впадая в постоянную зависимость от трансфертов.

Дальнейшее развитие теории сместило акцент с формального бюджетного равновесия на институциональные условия управления финансами. Rodden J. показал, что устойчивость субнациональных бюджетов зависит не только от объема собственных доходов. Не меньшую роль играют жесткость фискальных правил, прозрачность отчетности, наличие механизмов ответственности региональных властей [2]. Краткосрочная сбалансированность бюджета сама по себе ничего не гарантирует: регион может демонстрировать ее и одновременно оставаться уязвимым при слабой институциональной среде.

У R. Capello финансовая устойчивость региона встроена в более широкий контекст, в развитие территории в целом. Это часть экономической способности сохранять доходы и поддерживать инвестиции. В этой трактовке оценивается, способен ли регион воспроизводить налоговую базу, поддерживать деловую активность и удерживать источники будущего роста [3].

Чуланова З.К. и Бримбетова Н.Ж. работали на материале Западного Казахстана. Финансовую самодостаточность региона они определяют как способность территории закрывать собственные потребности за счет внутренних ресурсов и инструментов развития. Трактовка включает три элемента. Это самостоятельное ресурсное обеспечение экономики, покрытие текущих расходов и направление средств на развитие. За такой моделью стоит отказ региона от простой зависимости от распределительных механизмов центрального бюджета [4].

Фискальную децентрализацию в литературе все чаще понимают не как единовременный акт перераспределения полномочий, а как последовательность реформенных шагов. Bahl R. и Martinez-Vazquez J. установили, что закрепление расходных полномочий, доходных источников, механизмов трансфертов и правил заимствования образует определенную очередность. Нарушение этой очередности снижает устойчивость субнациональных бюджетов даже при формально достаточном объеме собственных доходов [5]. Для Карагандинской области этот тезис существен. Регион одновременно наращивает расходы развития и сохраняет высокую долю трансфертов, то есть проходит через несколько элементов децентрализационной последовательности параллельно, а не поочередно.

Есть и отдельное направление работ. Детерминанты финансового риска региональных правительств в них выделены в самостоятельный предмет анализа, не сводимый к простому соотношению доходов и расходов. Navarro-Galera A. с соавторами указывают на зависимость устойчивости региональных бюджетов от долговой нагрузки, структуры доходов и институционального качества управления. Каждый из этих детерминантов действует независимо, каждый требует отдельного мониторинга [6]. Эта логика близка к субиндексу управляемости фискальных рисков, использованному в настоящем исследовании. Долговое обслуживание, бюджетное кредитование и чистый поток займов учитываются здесь как самостоятельные компоненты, а не растворяются в общем бюджетном балансе.

Развитие получили и методические вопросы построения композитных индексов регионального развития. Rahma H. с соавторами разрабатывали сводный индекс устойчивого регионального развития Индонезии. Они сопоставили равновзвешенное агрегирование субиндексов с энтропийным взвешиванием. Результат оказался показательным: при отсутствии выраженной информационной асимметрии между блоками показателей равные веса дают результат, сопоставимый по устойчивости с более сложными схемами [7]. Именно на это наблюдение опирается выбор равных весов при расчете интегрального индекса финансовой устойчивости Карагандинской области в настоящей работе.

Казахстанский материал в этой теме представлен по-разному. Калымбетова А.Р. с соавторами описывает фискальную децентрализацию как механизм управления бюджетом четвертого уровня. Он охватывает распределение полномочий между областным и районным звеньями и не сводится к отношениям центрального и регионального уровней [8]. Аубакирова Г.М. и Исатаева Ф.М. связывают модернизацию системы государственного управления Казахстана со становлением сервисной модели государства и структурными изменениями административной системы. Понятие модернизации у них выходит за пределы промышленного обновления и включает институциональную перестройку управления [9]. Приток прямых иностранных инвестиций в регионы Казахстана распределен крайне неравномерно и концентрируется в добывающих отраслях ресурсных территорий – к такому выводу приходят Нурбосынова Ж.Н. с соавторами. Обрабатывающая промышленность при этом, несмотря на меньшую долю в притоке капитала, обладает потенциалом роста, в частности в металлургии [10]. Для Карагандинской области с ее металлургическим профилем этот вывод напрямую связан с оценкой адаптивности к модернизации: инвестиционная привлекательность региона определяется отраслевой структурой распределения вложений не в меньшей степени, чем их общим объемом.

Что в итоге понимается под финансовой устойчивостью региона в этой работе? Это способность территориальной социально-экономической системы, в условиях децентрализованного управления и структурных преобразований, обеспечивать воспроизводство собственной доходной базы, выполнять публичные обязательства и финансировать развитие в средне- и долгосрочной перспективе. За этой способностью стоит сочетание бюджетной самостоятельности, институционального качества управления, управляемости фискальных рисков и адаптивности к экономическим, технологическим и экологическим изменениям.

Основная часть. Карагандинская область для апробации выбрана не случайно и не как усредненный регион Казахстана. Это индустриальная территория с металлургическим, угольным, энергетическим и транспортным профилем, с сетью промышленных городов и высокой нагрузкой на коммунальную инфраструктуру. Такая хозяйственная база дает региону заметное место в национальной экономике. Но она же делает областной бюджет чувствительным к промышленным циклам, инвестиционным паузам, состоянию инженерных сетей, кадровому дефициту, экологическим требованиям.

Динамика ВРП показывает: после выделения области Ұлытау Карагандинская область сохранила крупный экономический масштаб. ВРП региона составил 7 278,1 млрд тенге в 2022 году и достиг 11 043,2 млрд тенге в 2025 году. Номинальный прирост за сопоставимый период – 3 765,2 млрд тенге. Регион не потерял роль крупного производителя в национальной экономике, хотя часть прежнего территориального и производственного потенциала была выведена в новый регион. Для бюджетной устойчивости это существенно [11; 12].

Промышленность Карагандинской области в 2025 году сохранила положительную динамику. Темп роста, впрочем, стал ниже, чем годом ранее. Объем промышленной продукции достиг 4 951,9 млрд тенге, индекс промышленного производства за январь-декабрь 2025 года составил 106,0

процента к соответствующему периоду прошлого года, а в промышленной статистике области было учтено 229 предприятий и производств. Восстановительный скачок 2024 года сменился более умеренным движением, но промышленная база продолжила поддерживать региональный выпуск [13].

Как экономический масштаб Карагандинской области отражается в собственных доходах, трансфертах, расходах и долговых платежах (таблица 1).

Таблица – 1

Базовые бюджетно-финансовые показатели Карагандинской области за 2021-2025 годы

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025	Отклонение 2025 года от первого сопоставимого года
Доходы местного бюджета Карагандинской области, млн. тенге	н/с	601163,7	686571,1	782542,0	880684,3	+279 520,7
Собственные доходы, млн. тенге	н/с	293377,0	293611,1	379656,3	430583,8	+137 206,7
Трансферты, млн. тенге	н/с	307786,6	392960,0	402885,8	450100,6	+142 314,0
Доля собственных доходов, %	н/с	48,8	42,8	48,5	48,9	+0,1 п.п.
Доля трансфертов, %	н/с	51,2	57,2	51,5	51,1	-0,1 п.п.
Расходы местного бюджета, млн. тенге	н/с	541666,7	673296,7	795649,2	841950,3	+300 283,6
Аналитически выделенные расходы развития, млн. тенге	н/с	174608,3	238082,9	298199,8	331193,9	+156 585,6
Покрытие затрат собственными доходами, %	н/с	54,2	43,6	47,7	51,1	-3,0 п.п.
Баланс доходов и затрат, млн. тенге	н/с	59496,9	13274,5	-13107,2	38734,0	-20 762,9
Официальный дефицит/профицит бюджета, млн. тенге	н/с	39215,6	328,6	-21951,3	17872,6	-21 343,0
Обслуживание долга, млн. тенге	н/с	2565,4	2496,9	2544,1	2557,2	-8,2

* составлена авторами по официальным данным портала «Открытые бюджеты» за 2022-2025 годы [14]. н/с означает, что показатель 2021 года не включен в расчет из-за изменения административных границ области после выделения области Удытау. Собственные доходы рассчитаны как сумма налоговых, неналоговых поступлений и поступлений от продажи основного капитала. Аналитически выделенные расходы развития включают расходы на ЖКХ, топливно-энергетический комплекс, сельское, водное и лесное хозяйство, экологию, земельные отношения, промышленность, архитектурную, градостроительную и строительную деятельность, транспорт и коммуникации, бюджетные кредиты и приобретение финансовых активов.

За 2022–2025 годы доходы местного бюджета Карагандинской области выросли с 601 163,7 млн тенге до 880 684,3 млн тенге, номинальный прирост составил 279 520,7 млн тенге. Этот рост, однако, нельзя оценивать отдельно от состава доходов. Почти половина бюджетной базы региона по-прежнему сохраняет трансфертную природу.

За рассматриваемый период собственные доходы выросли на 137 206,7 млн тенге. Рост, впрочем, не был равномерным: в 2023 году они почти не изменились по сравнению с 2022 годом (293 611,1 млн тенге против 293 377,0 млн тенге). Заметное расширение внутренней доходной базы

произошло только в 2024–2025 годах -собственные поступления достигли 379 656,3 млн и 430 583,8 млн тенге соответственно.

Самым напряженным годом в этом ряду оказался 2023-й. Доля собственных доходов снизилась до 42,8 процента, доля трансфертов, напротив, поднялась до 57,2 процента, а покрытие расходов собственными доходами составило только 43,6 процента. Для индустриального региона такой разрыв между хозяйственным масштабом области и текущей способностью бюджета закрывать расходы внутренними источниками показателен.

Положение стало более ровным в 2025 году: доля собственных доходов вернулась к 48,9 процента, покрытие расходов собственными доходами поднялось до 51,1 процента. Трансферты при этом сохранили почти такую же долю в доходной части. Налоговая база у Карагандинской области крупная, но ее бюджет по-прежнему работает при постоянном участии республиканского перераспределения.

Доля расходов развития выросла с 32,2 процента в 2022 году до 39,3 процента в 2025 году. Для Карагандинской области эта группа расходов не сводится к капитальным вложениям в узком смысле: в ней сосредоточены дороги, ЖКХ, энергетика, водное хозяйство, экологические мероприятия, строительство, бюджетные кредиты, финансовые активы. Такая структура расходов и формирует прямую связь между текущими бюджетными решениями и будущей хозяйственной базой региона.

Долговое обслуживание остается низким по отношению к затратам местного бюджета. На протяжении всего периода оно не превышает 0,5 процента расходов. Риск для бюджета возникает не только в момент обслуживания долга. Он закладывается раньше, в момент выбора проектов, под которые берутся заемные средства. Мониторинг субнациональных фискальных рисков должен охватывать текущую долговую нагрузку наряду с качеством отбора инфраструктурных проектов, финансируемых за счет заимствований, подчеркивают Liu L. и Pradelli J. [15]. Применительно к Карагандинской области это означает, что рост чистого потока займов 2025 года требует оценки не только по объему, но и по составу профинансированных проектов развития.

Расчет четырех субиндексов, отражающих бюджетную самодостаточность, фискальные риски, стабильность доходной базы и адаптивность к модернизации, представлен в таблице 2.

Таблица – 2

Расчет субиндексов и интегрального индекса финансовой устойчивости Карагандинской области

Год	БС	ФР	СДБ	АМ	ИФУР
2021	н/с	н/с	н/с	н/с	н/с
2022	98,9	66,7	0,4	9,2	43,7
2023	0,0	49,8	7,0	28,8	21,6
2024	75,2	43,3	84,3	75,5	69,6
2025	90,3	50,8	63,9	66,7	67,9
Отклонение 2025 года от 2022 года	-8,6	-15,9	+63,5	+57,5	+24,1

** составлена авторами. БС -бюджетная самодостаточность; ФР -управляемость фискальных рисков; СДБ - стабильность доходной базы; АМ -адаптивность к модернизации; ИФУР -интегральный индекс финансовой устойчивости региона. Субиндексы рассчитаны как средние значения нормированных показателей соответствующего блока. ИФУР рассчитан как среднее значение четырех субиндексов при равных весах. 2021 год не включен из-за изменения административных границ.*

Индекс ИФУР в 2022 году закрылся на отметке 43,8 балла. За этой цифрой стоит сильная бюджетная самодостаточность, но слабая стабильность доходной базы. Налоговые поступления, ИФО ВРП и промышленный индекс находились около нижней границы выбранного периода.

Самым слабым оказался 2023 год: ИФУР снизился до 21,4 балла. Причина в том, что одновременно ухудшились бюджетная самодостаточность, промышленная динамика и зависимость от трансфертов. Хозяйственная база региона при этом не разрушалась -просто сильная

индустриальная территория временно стала более зависимой от перераспределения бюджетных ресурсов.

В 2024 году произошел заметный подъем: индекс поднялся до 69,6 балла за счет налоговых поступлений, ИФО ВРП, промышленного роста и инвестиционного скачка. Фискальный блок при этом сильнее не стал. Баланс доходов и расходов был отрицательным, а чистый поток займов к доходам вырос.

ИФУР составил 67,9 балла в 2025 году. Область удержала умеренно высокую позицию, хотя итоговая оценка стала ниже уровня 2024 года. Причина в основном в инвестиционном блоке: ИФО инвестиций опустился до 91,4 процента, чистый поток займов к доходам достиг 4,1 процента. Налоговые поступления и ВРП на душу населения, напротив, поддержали оценку.

Заключение. Модернизация экономики раскрыта в статье как двойственный фактор: она требует расходов, трансфертов, займов, проектного администрирования и долгого срока отдачи. Без нее область сохранит текущий выпуск за счет уже сложившейся промышленной базы, но будет постепенно накапливать экологические, коммунальные и кадровые обязательства. Для промышленных городов Карагандинской области это практическая развилка, а не отвлеченный теоретический вопрос.

Бюджетно-финансовый анализ показал смешанный характер устойчивости. Собственные доходы бюджета выросли с 293 377,0 млн тенге в 2022 году до 430 583,8 млн тенге в 2025 году. Трансферты тоже увеличились: с 307 786,6 млн до 450 100,6 млн тенге. Доля трансфертов в 2023 году достигла 57,2 процента, покрытие расходов собственными доходами снизилось до 43,6 процента. Положение в 2025 году стало ровнее. Полная самодостаточность, впрочем, так и не достигнута.

Расчет интегрального индекса финансовой устойчивости региона после нормирования зафиксировал улучшение положения Карагандинской области. Речь идет не о переходе к полной устойчивости, а о волнообразной траектории: провал в 2023 году, затем восстановление. О плавном укреплении устойчивости говорить не приходится. Рост оценки 2024–2025 годов сочетался с инвестиционной неровностью и сохраняющейся трансфертной нагрузкой.

Практический вывод прост: повышение финансовой устойчивости Карагандинской области не сводится к росту доходов бюджета или механическому сокращению расходов. Предметной зоной управления должны стать промышленные проекты, коммунальная инфраструктура, занятость, подготовка кадров, экологические обязательства. Сюда же относится отбор расходов развития по их будущему налоговому следу.

Статья подготовлена в рамках научного исследования на тему «Системные эффекты реформирования квазигосударственного сектора: к новой модели государственного управления в Казахстане» (по гранту Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан; ИРН AP26104777).

ЛИТЕРАТУРА

1. Oates W.E. Toward a second generation theory of fiscal federalism // International Tax and Public Finance. – 2005. – №4(12). – P. 349–373. – DOI: 10.1007/s10797-005-1619-9
2. Rodden J. The Dilemma of Fiscal Federalism: Grants and Fiscal Performance around the World // American Journal of Political Science. – 2002. – №3(46). – P. 670–687. – DOI: 10.2307/3088407
3. Capello R. Regional Economics. – London; New York: Routledge. – 2018. – 528 p.
4. Чуланова З.К., Бримбетова Н.Ж. Финансовая самодостаточность регионов Западного Казахстана и механизмы их саморазвития // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2025. – №2(414). – С. 603–619. – DOI: 10.32014/2025.2518-1467.947.
5. Bahl R., Martinez-Vazquez J. Sequencing Fiscal Decentralization // World Bank Policy Research Working Paper. – 2006. – №3914. – 47 p. – DOI: 10.1596/1813-9450-3914.
6. Navarro-Galera A., Alcaide-Muñoz L., López-Subires M.D., Rodríguez-Bolívar M.P. Identifying risk determinants of the financial sustainability of regional governments // Public Money & Management. – 2021. – №4(41). – P. 255–263. – DOI: 10.1080/09540962.2019.1684025

7. Rahma H., Fauzi A., Juanda B., Widjojanto B. Development of a Composite Measure of Regional Sustainable Development in Indonesia // *Sustainability*. – 2019. – №20(11). – 5861 p. – DOI: 10.3390/su11205861
8. Калымбетова А.Р., Ыдырыс С.С., Исмаилова Р.А. Фискальная децентрализация как механизм управления бюджетом четвертого уровня в Казахстане // *Central Asian Economic Review*. – 2022. – №6. – С. 129–139. – DOI: 10.52821/2789-4401-2022-6-129-139
9. Аубакирова Г.М., Исатаева Ф.М. Модернизация системы государственного управления Республики Казахстан // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2021. – №4(11). – С. 827–844. – DOI: 10.18334/epp.11.4.112003.
10. Нурбосынова Ж.Н., Сутбаева Р.О., Казанбаева Ж.С., Мангибаева Д.Д. Роль иностранных инвестиций в повышении инвестиционной привлекательности регионов РК // *Вестник Esil University*. – 2025. – №1(58). – С. 18–25. – DOI: 10.52260/2304-7216.2025.1(58).2
11. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Валовой региональный продукт Республики Казахстан за январь–декабрь 2025 года. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/306652/>
12. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Валовой региональный продукт Республики Казахстан за 2022 год с выделением ненаблюдаемой экономики. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/4963/>
13. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Основные показатели работы промышленности Республики Казахстан за январь–декабрь 2025 года. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-industrial-production/publications/280542/>
14. Портал «Открытые бюджеты». Раздел «Бюджет атқарылуы / Исполнение бюджета», «Кіріс/Шығыс / Доходы-расходы». – URL: <https://budget.egov.kz/budgetexecutecontroller/incomeexpense>
15. Liu L., Pradelli J. Financing Infrastructure and Monitoring Fiscal Risks at the Subnational Level // *World Bank Policy Research Working Paper*. – 2012. – P. 1–35. – DOI: 10.1596/1813-9450-6069

REFERENCES

1. Oates W.E. Toward a second generation theory of fiscal federalism // *International Tax and Public Finance*. – 2005. – №4(12). – P. 349–373. – DOI: 10.1007/s10797-005-1619-9
2. Rodden J. The Dilemma of Fiscal Federalism: Grants and Fiscal Performance around the World // *American Journal of Political Science*. – 2002. – №3(46). – P. 670–687. – DOI: 10.2307/3088407
3. Capello R. *Regional Economics*. – London; New York: Routledge. – 2018. – 528 p.
4. Chulanova Z., Brimbetova N. Finansovaja samodostatochnost' regionov Zapadnogo Kazakhstana i mehanizmy ih samorazvitiya [Financial self-sufficiency of the regions of Western Kazakhstan and mechanisms of their self-development] // *Vestnik Nacional'noj akademii nauk Respubliki Kazakhstan*. – 2025. – №2(414). – S. 603–619. – DOI: 10.32014/2025.2518-1467.947. [in Russian]
5. Bahl R., Martinez-Vazquez J. Sequencing Fiscal Decentralization // *World Bank Policy Research Working Paper*. – 2006. – №3914. – 47 p. – DOI: 10.1596/1813-9450-3914.
6. Navarro-Galera A., Alcaide-Muñoz L., López-Subires M.D., Rodríguez-Bolívar M.P. Identifying risk determinants of the financial sustainability of regional governments // *Public Money & Management*. – 2021. – №4(41). – P. 255–263. – DOI: 10.1080/09540962.2019.1684025
7. Rahma H., Fauzi A., Juanda B., Widjojanto B. Development of a Composite Measure of Regional Sustainable Development in Indonesia // *Sustainability*. – 2019. – №20(11). – 5861 p. – DOI: 10.3390/su11205861
8. Kalymbetova A.R., Ydyrys S.S., Ismailova R.A. Fiskal'naja decentralizacija kak mehanizm upravlenija bjudzhetom chetvertogo urovnja v Kazakhstane [Fiscal decentralization as a fourth-level budget management mechanism in Kazakhstan] // *Central Asian Economic Review*. – 2022. – № 6. – P. 129–139. – <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2022-6-129-139> [in Kazakh]
9. Aubakirova G., Isataeva F. Modernizacija sistemy gosudarstvennogo upravlenija Respubliki Kazakhstan [Modernization of the public administration system of the Republic of Kazakhstan] // *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. – 2021. – №4(11). – S. 827–844. – DOI: 10.18334/epp.11.4.112003. [in Russian]

9. Nurbossynova Zh., Sutbayeva R., Kazanbayeva Zh., Mangibayeva D. Modernizatsia sistemy gosudarstvennogo upravleniya Respubliki Kazakhstan [Role of foreign investments in boosting regional attractiveness in Kazakhstan] // Vestnik Kazahskogo universiteta ekonomiki, finansov i mezhduнародnoj trgovli. – 2025. – №1(58). – S. 18–25. – DOI 10.52260/2304-7216.2025.1(58).2 [in Russian]

10. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazakhstan. Valovoj regional'nyj produkt Respubliki Kazakhstan za janvar'-dekabr' 2025 goda [Gross regional product of the Republic of Kazakhstan for January-December 2025]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/306652/> [in Russian]

11. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazakhstan. Valovoj regional'nyj produkt Respubliki Kazakhstan za 2022 god s vydeleniem nenabljudaeмой ekonomiki [Gross regional product of the Republic of Kazakhstan for 2022 with allocation of the non-observed economy]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/publications/4963/> [in Russian]

12. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazakhstan. Osnovnye pokazateli raboty promyshlennosti Respubliki Kazakhstan za janvar'-dekabr' 2025 goda [Main indicators of industrial performance of the Republic of Kazakhstan for January-December 2025]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-industrial-production/publications/280542/> [in Russian]

13. Portal «Otkrytye bjudzhety». Razdel «Bjudzheth atqaryluy / Ispolnenie bjudzheta», «Kiris/Shygys / Dohody-rashody» [«Otkrytye bjudzhety» portal. Budget execution, income/expense section]. – URL: <https://budget.egov.kz/budgetexecutecontroller/incomeexpense> [in Russian]

14. Liu L., Pradelli J. Financing Infrastructure and Monitoring Fiscal Risks at the Subnational Level // World Bank Policy Research Working Paper. – 2012. – P. 1–35. – DOI: 10.1596/1813-9450-6069

Искакова А.С., Бейсенғалиев Е.Б., Имашев А.Б., Ержанова С.К.

ЭКОНОМИКАНЫ ЖАҢҒЫРТУ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫНЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ

Андатпа

Мақалада өңірлік экономиканы жаңғыртумен байланысты Қарағанды облысының қаржылық тұрақтылығы қарастырылады. Зерттеудің бастапқы ұстанымы -тұрақтылықты бюджет кірістері мен шығыстарының формалды теңгерімі ретінде емес, өңірдің меншікті кіріс базасын қайта өндіру, қоғамдық міндеттемелерді орындау және өнеркәсіптік, инвестициялық, технологиялық және экологиялық ортаның өзгеруі жағдайында даму үшін ресурсты сақтау қабілеті ретінде түсіндіру. Зерттеу әдістемесі теориялық шолуды, Ұлттық статистика бюросының статистикасын және «Ашық бюджеттер» порталының 2022–2025 жылдардағы деректерін талдауды біріктіреді. Қарағанды облысы үшін бағалаудың төрт өлшемі бөлінген: бюджеттік дербестік, фискалдық тәуекелдерді басқарылымдылық, кіріс базасының тұрақтылығы және жаңғыртуға бейімделу. Есептеулер өңірдің ірі экономикалық ауқымын сақтағанын көрсетеді: ЖӨӨ 2022 жылғы 7 278,1 млрд теңгеден 2025 жылы 11 043,2 млрд теңгеге дейін өсті, ал облыстың елдің ЖІӨ-дегі үлесі шамамен 6,5–7,0 пайыз деңгейінде сақталды. Сонымен қатар облыс бюджеті көздері бойынша аралас күйінде калуда: меншікті кірістер мен трансферттер жақын үлестерді алады. Өңірдің қаржылық тұрақтылығының интегралды индексі толқын тәрізді траекторияны көрсетті: 2022 жылы 43,8 балл, 2023 жылы 21,4 баллға дейін төмендеу және 2024–2025 жылдары 69,6 және 67,9 баллға дейін өсу. Қарыздық жүктеме төмен деңгейде сақталуда, бірақ 2025 жылы қарыздардың өсуі қосымша бақылауды қажет етеді. Өңіраралық теңестіруді, жаңғырту шығыстарын іріктеуді, болашақ жүктемені бақылауды және жергілікті өндірістік байланыстарды дамытуды біріктіретін қаржылық тұрақтылықты арттыру тетігі ұсынылды.

Iskakova A., Beisengaliyev Ye., Imashev A., Yerzhanova S.

**FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE KARAGANDA REGION UNDER ECONOMIC
MODERNIZATION**

Annotation

The article examines the financial sustainability of the Karaganda region in connection with the modernization of the regional economy. The study's starting position treats sustainability not as a formal balance of budget revenues and expenditures, but as the region's ability to reproduce its own revenue base, fulfill public obligations and retain resources for development amid changes in the industrial, investment, technological and environmental environment. The research methodology combines a theoretical review with an analysis of statistics from the Bureau of National Statistics and data from the "Open Budgets" portal for 2022-2025. Four dimensions of assessment are identified for the Karaganda region: budget self-sufficiency, manageability of fiscal risks, stability of the revenue base and adaptability to modernization. Calculations show that the region retained a large economic scale: GRP grew from 7,278.1 billion tenge in 2022 to 11,043.2 billion tenge in 2025, while the region's share in the country's GDP held at around 6.5-7.0 percent. At the same time, the region's budget remains mixed by source: own revenues and transfers occupy close shares. The integrated financial sustainability index of the region showed a wave-like trajectory: 43.8 points in 2022, a decline to 21.4 points in 2023, and a subsequent rise to 69.6 and 67.9 points in 2024-2025. The debt burden remains low, but the growth of borrowing in 2025 requires additional monitoring. A mechanism for strengthening financial sustainability is proposed, linking interbudgetary equalization, selection of modernization expenditures, control of future fiscal burden, and development of local production ties.

